

ПЛОДЫ ПОБЕДЫ

Война Советского Союза с Германией официально завершилась 9 мая 1945 года, в день, когда к советскому народу обратился И.В. Сталин:

«Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побеждённой и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это – действительная капитуляция вооружённых сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии всё ещё уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести её в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами...

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!»

Победу праздновали бурно, но недолго. Дали двадцать четыре залпа из 324 орудий, выпили всю водку (штурман военно-транспортной авиации Н.А. Крючков вспоминал: «10 мая водки в Москве уже купить было нельзя, её всю выпили»), «отплакали те, кто дождались, не дождавшиеся отревели», и пошли на работу.

Вторая мировая война продолжалась. Еще будут написаны тысячи и тысячи похоронок.

Правда, Верховный Совет СССР постановил, что 9 мая «является днем всенародного торжества – праздником Победы» и отныне считается нерабочим днем, но через два года Верховный Совет передумал и выходной отобрал.

24 июня 1945 года на Красной площади состоялся грандиозный военный парад. Маршал Г.К. Жуков проехался на белом коне и принял доклад у маршала К.К. Рокоссовского, по брусчатке строевым шагом прошли 40 тысяч военнослужащих, прокатили 1850 единиц бронетехники, 200 знаменосцев бросили к подножию мавзолея 200 знамен и значков вражеской армии.

26 июня И.В. Сталин был награжден вторым орденом «Победа». В этот же день он стал Героем Советского Союза.

Еще сутки спустя «творцу всех стратегических планов и создателю передовой военной науки» было присвоено звание Генералиссимуса Советского Союза, персонально для него придуманное. Сей акт, являлся «выражением глубочайшей признательности советского народа своему любимому вождю и гениальному полководцу». По всей стране «радостно взволнованные» трудящиеся собрались на многочисленные митинги и собрания, «явившиеся демонстрацией любви, преданности и благодарности великому организатору всемирно-исторических побед советского народа».

Также в честь товарища Сталина отчеканили Орден товарища Сталина, но скромный товарищ Сталин орден Сталина не утвердил.

На этом торжественная часть закончилась.

Благодаря победе в войне Сталин достиг значительного расширения своей империи, но этого было недостаточно. Верный ученик Ленина понимал, что без победы в мировом масштабе, коммунизм обречен «на вымирание». Планов у «великого организатора» было громадье, и дел было невпроворот.

Наиважнейшее – закрутить, как следует, гайки.

1. Вернуть крепостных, размахавшихся о роспуске колхозов и какой-то лучшей жизни, к станкам и рычагам. В связи с трудностями послевоенного времени и необходимостью скорейшего восстановления пострадавших районов, перевести их на самообеспечение:

«Послевоенный кризис советской экономики (связанный с конверсией и началом холодной войны) привел к снижению и без того невысокого уровня жизни людей и поставил их на грань голода. Заработная плата рабочих снизилась почти вдвое, при средней зарплате молодого рабочего 200 рублей в месяц питание в заводской столовой обходилось в 8-9 рублей в день. При предприятиях и учреждениях поощрялось создание огородов, без которых выживание рабочих становилось невозможным.

Дефицит продовольствия в 1946 г. привел к тому, что государство сняло с продовольственного пайка практически все сельское население (100 млн. человек), которому предлагалось выживать исключительно за счет собственного подсобного хозяйства. Однако из-за директив по максимизации хлебаготовок, в 8 % колхозов оплата трудодней зерном была прекращена (в Черноземье не выдавали зерно больше половины колхозов), а большинство остальных выдавало не более 1 кг зерна в день. Денежная оплата труда в 30 % хозяйств не осуществлялась, поэтому приобрести продовольствие за деньги люди там также не могли. При этом в сентябре 1946 г. цены на хлеб в государственных магазинах были повышены вдвое. В то же время еще осенью 1945 г. были отменены льготы по уплате сельскохозяйственного

налога для семей погибших на фронте и получивших инвалидность в ходе боевых действий, несвоевременная выплата налога грозила крупным денежным штрафом или конфискацией скота.

Помимо всего прочего, на самом пике голода в феврале-мае 1947 г. производилось фактически принудительное размещение очередного облигационного госзайма среди населения. Обращения людей в органы госвласти с просьбой вернуть деньги, которые могут спасти их семьи от голода, практически всегда оставались без ответа».

По своим тяготам послевоенная жизнь превзошла военное лихолетье.

Нужно добавить, что «на самом пике голода» зерно шло на экспорт или гноилось «в закромах Родины».

В июне 1947 года, с целью укрепления социалистической законности, трудящимся подарили указ «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» — модификацию известного закона «о трех колосках» 1932 года. Новый указ «обеспечил единство советского законодательства в этой области, установил дифференцированную ответственность за все виды хищения социалистической собственности, карая виновных заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до двадцати пяти лет и установив ответственность за недоносительство». Тогда же был издан указ «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну», ибо задачи усиления охраны государственной тайны в послевоенное время «нисколько не ослабли, а, наоборот, усилились»! Сталин гениально предвидел, что под эти указы люди сразу «найдутся» и велел расширить сеть тюрем и каторжных лагерей.

2. Отранжировать интеллигенцию.

В августе 1946 года публично, для примера другим, за безыдейность и безразличие к советскому образу жизни, «выпороли» и исключили из Союза писателей М.М. Зощенко и А.А. Ахматову. Затем вынудили замолчать А.П. Платонова. Сколько фамилий из 3000 профессиональных литераторов, в том Союзе оставшихся, «шагавших в ногу», создавших эпические произведения о каналах, гидроцентралях, цементе и черной металлургии, мы сегодня можем вспомнить? С 1948 года инакомыслие выкорчевывалось под флагом борьбы с «низкопоклонством перед Западом». Высказываться положительно о технических, экономических, культурных достижениях западных стран, не говоря уже о западной государственной системе, стало опасно. В академиях и вузах снова громили буржуазные науки — «продажных девок» генетику и кибернетику, противопоставляя им советские агробиологию и астроботанику (а тем временем в конструкторских бюро бездумно, до последней заклепки, сохраняя даже схему покраски и маркировки, копировали немецкую и американскую технику).

Процесс, само собой, сопровождался посадками и, наконец, вылился в грандиозную кампанию борьбы с «космополитизмом» — добрались и до евреев.

3. Укоротить много возомнивших о себе военных. Одних наказать за жадность и длинный язык, другим «пришить» шпионаж в пользу Англии или подготовку террористических актов, третьих обвинить в зазнайстве и бонапартизме.

Так, были расстреляны маршал авиации С.А. Худяков и экс-маршал Г.И. Кулик, генерал-полковник В.Н. Гордов и генерал-майор Ф.Т. Рыбальченко, очутились на нарах главный маршал авиации А.А. Новиков, генералы А.К. Репин, Н.П. Селезнев, К.Ф. Телегин, В.В. Крюков, адмиралы В.А. Алафузов, Г.А. Степанов, Л.М. Галлер, сняты с должностей и отправлены в почетную ссылку маршал Г.К. Жуков и адмирал флота Н.Г. Кузнецов.

4. Почистить номенклатуру. Этим правильнее всего было расстрелять, и их расстреляли, сварганив «ленинградское дело» (для этого «по просьбам трудящихся» пришлось вернуть народу смертную казнь, отмененную было в мае 1946-го).

5. Продолжить насильственные миграции, депортации народов-предателей, выселение в Сибирь и Казахстан классовых врагов и «бандитов» из западных областей страны. Разоблачить и выслать к чертовой матери за полярный круг «безродных космополитов».

Чтобы каждый! Каждый из строителей «светлого будущего», от дворника до маршала, понимал про себя, что есть он всего лишь тварь дрожащая, «единица», которая «ноль».

В мае 2010 года на одном из собраний, где чествовали ветеранов войны, старушка с медалью «За победу над Германией» сказала автору потрясающую фразу: «Знаете, Сталин такой был ФАШИСТ — никого не жалел, ни чужих, ни своих!» А вот особо ученые товарищи утверждают, что между гитлеризмом и сталинизмом существует некая принципиальная разница. Как сказал один гоголеский персонаж: «Поднимите мне веки!»

А еще...

1. Перевооружить армию, модернизировать 20 тысяч «старых танков» и построить 10 тысяч новых, срочно обзавестись реактивной и стратегической авиацией, ракетной техникой, океанским флотом, любой ценой стать обладателем ядерного оружия.

2. В восточноевропейских странах обеспечить приход к власти коммунистов-сталинистов, провести «глубокие социально-политические преобразования» по советскому образцу и советскими методами. Расправиться с несогласными. Обнести эти страны забором и посадить в «социалистический лагерь». Уже в сентябре 1947 года устами товарища А.А. Жданова был озвучен тезис о «разделе мира на два противоположных лагеря».

Жертвами охоты на «титоиство» и сторонников национальных моделей коммунизма стали многие партийные и государственные деятели. В Болгарии был расстрелян заместитель председателя правительства, герой подполья Трайчо Костов, «англо-американский шпион и провокатор», в Венгрии — министр иностранных дел Ласло Райк, в Албании казнили знаменитого партизана, заместителя председателя правительства и министра внутренних

дел, сторонника сближения с Югославией, оказавшегося «троцкистским диверсантом и титовским наймитом» Кочи Дзодзе. В Польше за «правонационалистический уклон» был снят со своего поста и подвергнут домашнему аресту генеральный секретарь ЦК правящей Польской рабочей партии Владислав Гомулка. В Чехословакии повесили генерального секретаря ЦК КПЧ, одного из руководителей Словацкого национального восстания Рудольфа Сланского, министра иностранных дел Владимира Клементиса, министра внутренних дел Карела Шваба и еще восьмерых членов «националистической банды». В Румынии отправили на виселицу министра юстиции Лукрециу Патрашкану, умер в тюрьме министр финансов Василе Лука и выжила в тюрьме министр иностранных дел, секретарь ЦК КПР Анна Паукер.

Ирония состоит в том, что большинство этих «жертв репрессий», сами были палачами и, действуя по московским рецептам и под диктовку советских «друзей» из МГБ, приложили руку к уничтожению в своих странах всякого инакомыслия. По сравнению с судилищами над оппозицией в той же Болгарии, которыми дирижировали Димитров и Костов, организованный Герингом Лейпцигский процесс по делу о поджоге рейхстага можно считать образцом правосудия.

3. Указать нового, не менее «агрессивного», чем Третий рейх, внешнего врага – капиталистическое окружение. Отказаться от любого сотрудничества с США и другими западными союзниками. Нагнетать напряженность в Западной Европе, морить голодом и холодом Западный Берлин, отказаться от участия в «плане Маршалла», требовать от Турции пересмотра режима черноморских проливов, не подписывать мирные договоры с Германией, Австрией и Японией, не соглашаться ни на какие компромиссы, во всем видеть и разоблачать «происки империалистов».

«Сперва наше отношение к англо-американским союзникам было доброжелательным, — вспоминает писатель Василь Быков, — все мы помнили, кто нам помогал во время войны, чью мы ели тушенку, на чьих автомобилях ездили. И вдруг, как по команде (впрочем, разумеется, по команде, как абсолютно всё в нашем отечестве), наши командиры и политруки заговорили о том, что Америка и Англия, оказывается — наши заклятые враги».

Устав от разногласий с Москвой, союзники пошли на создание Федеративной республики на территории британской, американской и французской оккупационных зон. 7 сентября 1949 года первая сессия национального парламента провозгласила новое немецкое государство со столицей в Бонне. В ответ в Берлине 7 октября была провозглашена Германская демократическая республика: «Образование ГДР нанесло сокрушительный удар по планам поджигателей войны, направленным на использование всей Германии в своих преступных целях». Нужно ли удивляться, что вскоре в столице «независимого и демократического государства» появились Аллея Сталина и Монумент Сталина, и что из Восточной Германии, где по прямому назначению продолжали

функционировать концлагеря Бухенвальд и Заксенхаузен (это раньше они были нацистскими «лагерьми смерти», теперь же – спецлагеря НКВД, в которых уморили голодом около 20 тысяч «фашистских пособников» и врагов «народной демократии»), росли цены, налоги, нормы выработки, беспощадно взимались советские репарации, в Западную ежемесячно бежали десятки тысяч немцев. Само собой разумеется, что в Бонне никому и в голову не пришло ставить памятники Гарри Трумэну.

4. Развязать войну в Корее и втянуть в нее США и Китай...

Сталин, неутомимый борец за дело мира, активно и последовательно вел подготовку к последней схватке с империализмом, ибо: «Чтобы устранить неизбежность войн, нужно уничтожить империализм». Это называется марксистско-ленинская диалектика:

«Несмотря на свою неготовность к большой войне США все же из-за престижа могут втянуться в большую войну, что неизбежно втянет в войну Китай, а вместе с ним втянется в войну и СССР, который связан с Китаем пактом о взаимопомощи.

Следует ли этого бояться? По-моему, не следует, так как мы вместе будем сильнее, чем США и Англия, а другие капиталистические европейские государства без Германии, которая не может сейчас оказать США какой-либо помощи, не представляют серьезной военной силы. Если война неизбежна, то пусть она будет теперь, а не через несколько лет...»

В марте 1953 года неожиданно для себя Генералиссимус умер. Во главе страны стало «коллективное руководство». Похороны империализма пришлось отложить. И оказалась, что очень многие международные проблемы можно решить без особых проблем. За короткий период, буквально за пару лет, были восстановлены отношения с Югославией, закончена война в Корее, ратифицированы Женевские конвенции о защите жертв войны, выведены советские войска из Австрии, советское правительство отказалось от претензий к Турции.

Наконец, 25 января 1955 года Верховный Совет принял Указ о прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией и установлении между ними мирных отношений. В сентябре СССР признал существование ФРГ.

За такими важными интересными делами недосуг было сосчитать павших на фронтах, да и, прямо скажем, не очень-то и хотелось. Власть не любит признавать свои ошибки, тем паче — преступления. Поэтому о советских потерях как ввали всю войну, так и продолжали врать после. В марте 1946 года Сталин сообщил, что за победу пришлось заплатить жизнями 7 миллионов советских граждан, сгинувших «в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на каторгу». Вот и ладно. И кто бы решился оспорить? Сколько бойцов потеряла конкретно Красная Армия, «Отец народов» не уточнил.

Лишь 15 лет спустя Н.С. Хрущев ошарашил планету заявлением, что в 1941—1945 годах СССР лишился 20 миллионов своих сынов и дочерей.

Генсеки в Советской Стране были главными статистиками. Поэтому в шестом томе «Истории Великой Отечественной войны» так и записали: «СССР понес наибольший урон в людях (20 млн. человек). Почти половину из них составляли мирные жители и военнопленные». Причем, «наибольший урон в людях» мгновенно стал одним из главных аргументов в пользу нашего «решающего вклада», хотя таким вкладом впору не гордиться, а предъявлять обвинения той самой партии, что была организатором и вдохновителем всех побед.

В 1976 году «Советская военная энциклопедия» внесла уточнение: «Война унесла более 20 млн. жизней советских людей, что составляло 40% всех потерь во 2-й мировой войне». Здесь же были опубликованы данные о том, что более 3 миллионов военнослужащих потеряно «при освобождении народов Европы и Азии». В том же году вышла книга «Советский Союз в Великой Отечественной войне», в которой сообщалось, что гражданского населения погибло около 7 миллионов, а в плену сгинуло около 4 миллионов душ. Соответственно, советские вооруженные силы потеряли в общей сложности почти 14 миллионов человек, из них порядка 11 миллионов — воюя на собственной территории.

Наконец, согласно данным партийного учета, «в борьбе с фашистскими захватчиками» погибло более 7 миллионов коммунистов и комсомольцев. Они в Красной Армии составляли в среднем 40%. Через элементарную пропорцию, мы грубо выходим на 16-17 миллионов погибших (согласимся, что не все они носили солдатскую шинель, но, как отмечает источник, все-таки «пали в борьбе»).

Еще через десять лет грянули перестройка, ускорение и гласность. 8 мая 1990 года М.С. Горбачев обнародовал новую цифру – почти 27 миллионов человек. И вновь наши ученые, применив «метод демографического баланса», подтвердили: общие людские потери СССР в войне с Германией равны 26,6 миллиона человек.

Правда, стремление историков Генштаба не противоречить высочайше утвержденным данным, с одной стороны, и уменьшить неприятное соотношение потерь Вермахта и Красной Армии, с другой (неприятность состояла в том, что потери Вермахта на Восточном фронте, с учетом умерших в плену, оценивались в 3,2 миллиона человек, плюс 508 тысяч потеряли союзники Германии), привели к интересному результату. Жертв среди гражданского населения получилось в 2,5 раза больше — 17,9 миллиона, а среди военных – в полтора раза меньше, чем те же историки насчитали в «застойные» времена. Безвозвратные потери вооруженных сил в ходе военных действий, согласно новейшим расчетам, составили 11,28 миллиона солдат и офицеров (причем, из них 158 тысяч – десять дивизий – были расстреляны по приговорам трибуналов, то есть относятся к небоевым потерям), демографические (учитывая вернувшихся их плена и из «нетей») — 8668400 военнослужащих списочного состава. В итоге, заключают авторы труда, приплюсовавшие к убитым немцам все капитулировавшие в мае 1945-го войска, «соотношение между немецкими и советскими безвозвратными

составляет 1 : 1,3» (притом, что в последний год войны немецкие командиры жаловались на нехватку техники и топлива, а советские – пехоты).

Вопрос: *Так какова все-таки цена Победы, которой мы так гордимся?*

Ответ: *Мы этого не знаем даже приблизительно.*

Действительно, а кому это было нужно?

Н.Н. Никулин, хранитель Эрмитажа, профессор искусствоведения, солдат, прошагавший и проползший на брюхе от Ленинграда до Берлина, выдавливая из себя «грязь войны», тридцать лет назад писал:

«Равнодушие к памяти погибших — результат общего озверения нации. Политические аресты многих лет, лагеря, коллективизация, голод уничтожили не только миллионы людей, но и убили веру в добро, справедливость и милосердие. Жестокость к своему народу на войне, миллионные жертвы, с легкостью принесенные на полях сражений, — явления того же порядка. Как же может уважать память своих погибших народ, у которого национальным героем сделан Павлик Морозов?! Как можно упрекать людей в равнодушии к костям погибших на войне, если они разрушили свои храмы, запустили и загадили свои кладбища?

Война, которая велась методами концлагерей и коллективизации, не способствовала развитию человечности. Солдатские жизни ни во что не ставились. А по выдуманной политработниками концепции, наша армия — лучшая в мире, воюет без потерь. Миллионы людей, polegшие на полях сражений, не соответствовали этой схеме. О них не полагалось говорить, их не следовало замечать. Их сваливали, как падаль, в ямы присыпали землей похоронные команды, либо просто гнили они там, где погибли. Говорить об этом было опасно, могли поставить к стенке «за пораженчество». И до сих пор эта официальная концепция продолжает жить, она крепко вбита в сознание наших людей. Объявили взятую с потолка цифру 20 миллионов, а архивы, списки, планы, планы захоронений и вся документация — строгая тайна.

«Никто не забыт, ничто не забыто!» — эта трескучая фраза выглядит издевательством. А официальные памятники и мемориалы созданы совсем не для памяти погибших, а для увековечивания наших лозунгов: «Мы самые лучшие!», «Мы непобедимы!», «Да здравствует коммунизм!». Каменные, а чаще бетонные флаги, фанфары, стандартные матери-родины, застывшие в картинной скорби, в которую не веришь, — холодные, жестокие, бездушные, чуждые истинной скорби изваяния.

Скажем точнее. Существующие мемориалы не памятники погибшим, а овеществленная в бетоне концепция непобедимости нашего строя. Наша победа в войне превращена в политический капитал, долженствующий укреплять и оправдывать существующее в стране положение вещей. Война должна изображаться в мажорных тонах. Ура! Победа! А потери — это несущественно! Победителей не судят».

Это равнодушие к судьбе отдельной личности культивировалось всем советским строем задолго до «вероломного нападения» нацистской Германии. Чем еще можно объяснить тот факт, что осенью 1939 года всех

погибших на Халхин-Голе японских солдат упаковали в персональные белые гробы и отправили на землю предков, а наши красноармейцы остались лежать в братских могилах на берегах монгольской реки.

Земля десятилетиями выталкивала из себя человеческие кости.

С высоких трибун десятилетиями звучали ритуальные фразы и враньё, враньё...

Потом все как-то внезапно кончилось. Едва «развитой социализм» попытался примерить человеческое лицо, как СССР, органически непригодный к мирному существованию, развалился на 15 осколков, большинство из которых, в согласии с законом инерции, продолжают катиться по той же колее, в тот же исторический тупик.

Дети и внуки «побежденных» вышли на улицы и разнесли Берлинскую стену на сувениры, возрождая единую Германию.

Дети и внуки «победителей» лихорадочно распродавали наследие отцов и дедов.

В сентябре 1990 года во Всероссийском НИИ документоведения и архивного дела (ВНИИ ДАД) был образован компьютерный центр для создания автоматизированного банка данных по безвозвратным потерям Вооруженных сил СССР, известный также как НИЦ «Судьба». 7 мая 1994 года о предварительных результатах его работы сообщила газета «Известия» в статье «Компьютер помнит всех погибших поименно», а в марте 1995-го представители ВНИИДАД выступили на научной конференции «Людские потери СССР в ВОВ». На этот период имелись персональные сведения на 19 миллионов погибших, пропавших без вести, умерших от ран военнослужащих Красной Армии. В 2000 году НИЦ «Судьба» был закрыт, и о полученных результатах забыли. На тот момент имелись записи на 19,7 миллионов военнослужащих.

Вновь с трибун зазвучали ритуальные фразы.

Вновь воспрянули духом историки с партбилетом в сердце, более всего прочего озабоченные белизной кителя Генералиссимуса. Полноте! Было бы о чем спорить! Людоед он есть *Anthropophagus ordinarius*, в какие мундиры его не ряди, какие «заслуги перед Отечеством» не приписывай.

Вновь декларируется борьба с «фальсификаторами» несуществующей истории участия Советского Союза во Второй мировой войне.

Незадолго до смерти Н.Н. Никулин с горечью писал:

«Говорят, что военная тема исчерпана в нашей истории и литературе. На самом же деле, к написанию правдивой истории войны еще не приступили, а когда приступят, очевидцев уже не будет в живых, и черные пятна на светлом литке Победы так и останутся нестертыми. Но так всегда бывало в истории человечества. Отличие лишь в масштабах, но не в сути происходящего, да и нужна ли по-настоящему кому-нибудь память о погибших?..

Войны всегда превращали людей в навоз, в удобрение для будущего. Погибших забывали сразу же, они всегда были только тяжелым балластом для памяти. Эх, если бы и мне забыть все это!»

Земля продолжает выталкивать из себя человеческие кости.

Мы продолжаем штурмовать Рейхстаг и доказывать свой «решающий вклад», манипулируя мириадами жертв, которые так и не удосужились сосчитать.

9 мая 1945 года из-под суматошного пера Ильи Эренбурга, кинувшегося писать стихотворение «Победа», к недоумению автора («Я не понимаю, почему именно такой я увидел долгожданную Победу»), вышли странные строки:

*«Я ждал ее, как можно ждать любя,
Я знал ее, как можно знать себя
Я звал ее в крови, в грязи, в печали.
И час настал – закончилась война.
Я шел домой. Навстречу шла она.
И мы друг друга не узнали».*